

Научная статья
УДК 001.92 : 021 : 34

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-65-73>

Формирование государственного законодательства в области популяризации науки в библиотеках

Formation of the State Legislation in the Field of Popularization of Science in Libraries

© Юдина Инна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-0845-6913
e-mail: yudina@gpntbsib.ru

Yudina Inna Gennadievna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher of the Laboratory for Information and System Analysis, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), 15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-0845-6913
e-mail: yudina@gpntbsib.ru*

Аннотация. В настоящее время проблема истории развития государственного регулирования популяризации науки вызывает интерес у многих ученых. Однако особенности зарождения и формирования отечественной системы законодательства в сфере продвижения научно-популярных знаний через библиотеки изучены недостаточно. Цель исследования – выявление и анализ наиболее значимых правовых документов в области научно-технической пропаганды, в том числе адресованных библиотекам. Источниковой базой послужил массив нормативной документации с 1917 по 1941 г. В результате анализа автор определил, что становление и формирование отечественной системы государственного регулирования популяризации науки началось с первых лет существования советского государства. Распространение научных знаний в общество через систему неформального образования рассматривалось как необходимое средство пробуждения активности народных масс в процессе их участия в культурной революции, а также восстановлении и строительстве народного и сельского хозяйства. Нормативные правовые акты, касающиеся библиотек, разрабатывались в соответствии с внутренней политикой партии и правительства. Законодательная власть обязала библиотеки участвовать в пропаганде естественно-научных, производственно-технических и сельскохозяйственных знаний, а также содействовать развитию самообразования всех граждан страны. В официальных документах заданного периода зафиксированы конкретные формы и методы популяризации науки, в их числе: комплектование фондов

Abstract. At present, the problem of history of the State policy for the promotion of science is of interest to many scientists. However, the features of the origin and formation of the domestic legislation in the sphere of popular scientific knowledge promotion through libraries are not enough studied. The purpose of the study was to identify and analyze the most significant legal documents in the field of science and technology popularization, including those addressed to libraries. The source base was an amount of legislative acts from 1917 to 1941. As the result of the study, the author determined that the development of the domestic system of the State regulation of popularization of science began in the early years the Soviet state existence. The dissemination of scientific knowledge into the society through the system of non-formal education was regarded as the necessary means of awakening the activity of masses in the process of their participation in the Cultural Revolution, as well as the restoration and construction of the national and agricultural economy. Normative legal acts concerning libraries were developed in accordance with the national policy of the party and the government. The legislative authority charged libraries to participate in the propaganda of natural, technical, and agricultural knowledge, and to promote self-education of all citizens. The official documents of the given period recorded specific forms and methods of science popularization, including: acquisition of collections of popular science literature, preparation of lists of recommended publications, organization of traveling exhibitions, creation of scientific circles, conducting loud readings and excursions, participation in cultural and library trips, etc. The data obtained in the course of the study confirmed our assumption that in addition

научно-популярной литературы, подготовка списков рекомендованных изданий, организация передвижных выставок, создание научных кружков, проведение громких чтений, экскурсий, участие в культурных и библиотечных походах и т. д. Полученные в ходе исследования данные подтвердили наше предположение о том, что в СССР на библиотечное дело, помимо обслуживания идеологического заказа государства, уже в ранний советский период законодательно были возложены функции популяризации общенаучных знаний.

Ключевые слова: научно-популярные знания, популяризация науки, библиотека, законодательство, СССР

Для цитирования: Юдина И. Г. Формирование государственного законодательства в области популяризации науки в библиотеках // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 4. С. 65–73. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-65-73>

Введение

В настоящее время наблюдается особое внимание со стороны правительства Российской Федерации и Российской академии наук (РАН) к популяризации научных знаний. Однако ученые утверждают, что в нашей стране отсутствует система популяризации науки, подобная той, что действовала в СССР. В 1930-е гг. научно-техническая пропаганда стала делом государственной важности, фактически отдельной отраслью народного хозяйства. Широкое распространение научно-технических знаний на раннем этапе становления молодого советского государства представляло собой всеохватывающий массовый феномен, вплетенный в культурную политику, идеологическую работу и систему профессиональной ориентации [1]. Эволюция всех отраслей народного хозяйства, в том числе и библиотечного дела, происходила под влиянием руководящей роли коммунистической партии, что проявлялось в определении конкретных задач и перспективных направлений библиотечного строительства, зафиксированных в нормативных правовых документах.

Принято считать, что библиотечное дело в СССР всегда было нацелено исключительно на обслуживание идеологического заказа партии. Однако предварительный просмотр ряда законодательных актов позволил сделать вывод, что, помимо прочего, государство обязывало библиотеки участвовать в пропаганде естественно-научных, производственно-технических и сельскохозяйственных знаний уже в ранний советский период. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть подробно

to serving the ideological order of the State, the librarianship in the USSR was legally entrusted with the functions of popularization of general scientific knowledge already in the early Soviet period.

Keywords: popular scientific knowledge, popularization of science, library, legislation, USSR

Citation: Yudina I. G. Formation of the State Legislation in the Field of Popularization of Science in Libraries // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 4. P. 65–73. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-65-73>

особенности процесса становления и развития политики научно-технической популяризации в молодом советском государстве на примере законодательного регулирования библиотечного дела.

Изучением эволюции и актуальных проблем осуществления государственного управления библиотечным делом в разные годы занимались О. Ф. Бойкова, В. К. Клюев [2], С. Н. Братановский, В. В. Линник [3–5], Ю. А. Гриханов [6], В. Р. Фирсов [7] и др. История национального библиотечного законодательства в первые годы советской власти подробно представлена в работах М. Н. Глазкова [8; 9] и Г. Н. Храпкина [10]. Тем не менее вопросы нормативно-правового регулирования популяризации науки через библиотеки отечественными библиотековедами практически не рассматривались.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в изучении процесса становления и формирования отечественной системы государственного регулирования научно-технической пропаганды путем выявления и анализа наиболее значимых законодательных актов в этой области и, прежде всего, затрагивающих сферу популяризации научных знаний через библиотечные учреждения. Информационной базой изыскания послужили сборники документов и материалов по библиотечному делу в России [11; 12], «Электронная библиотека исторических документов» (<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya>) Российского исторического общества. Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1917 по 1941 г.

Начало формирования государственной законодательной базы в области пропаганды научных знаний

В ранний советский период основные векторы развития страны задавались на съездах правящей партии, которые вплоть до 1925 г. проходили ежегодно. Степень прямого вмешательства Российской Коммунистической партии большевиков (РКП (б)) в экономические и социальные процессы со временем изменялась, но в целом, как отмечают ученые, подмена партией государственных структур приводила к внедрению в систему управления политико-агитационных методов [13]. С 1918 по 1930 г. такие социально-гуманитарные сферы, как образование, наука, библиотечное, издательское и музейное дело и др., контролировал Народный комиссариат просвещения Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Наркомпрос РСФСР), в частности его подразделение – Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), председателем которого в течение долгого времени была Н. К. Крупская.

По мнению Э. А. Лазаревич, «организация систематической популяризации науки с первых лет существования советского государства стала составной частью деятельности В. И. Ленина и была направлена на восстановление и развитие народного хозяйства, повышение культуры трудящихся. <...> Определяя и выдвигая важную для государства научную или техническую проблему, Ленин одновременно намечал план ее широкой пропаганды с тем, чтобы увлечь трудящихся ее выполнением, пробудить их инициативу» [14, с. 54]. Однако реализации намеченных планов препятствовал низкий уровень грамотного населения – не более 30 %. В 1919 г. в условиях Гражданской войны, разрухи и голода Совет народных комиссаров (Совнарком) издает декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР»¹ с целью организации массового обучения неграмотных взрослых базовым научным понятиям. Библиотеки, являющиеся частью системы неформального (внешкольного) образования, были призваны принимать посильное участие в просвещении народных масс, ознакомлении их с достижениями науки и культуры.

На VIII съезде РКП (б) (18–23 марта 1919 г.) были провозглашены единые задачи для всех учреждений культуры и образования. В тексте резолюции съезда «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» указывалось, что формальное и неформальное образование должно «не только пролить свет разнообразных

¹ Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР от 26 декабря 1919 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16651-26-dekabrya-dekret-snk-o-likvidatsii-bezgramotnosti-sredi-naseleniya-rsfsr#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

знаний в темную деревню, но главным образом способствовать выработке самосознания и ясного мирозерцания» [15, с. 420–422]. В решениях съезда были обозначены такие приоритетные направления политико-просветительной работы, как коммунистическая пропаганда, общее образование и агрикультурное образование. Библиотекам как органам неформального образования предстояло определить место каждого из этих направлений в своей работе.

В. И. Ленин неоднократно писал о роли науки в жизни общества. Он следил за популярными сочинениями о науке, видя в них эффективное средство приобщения к научным знаниям широких масс [14, с. 58–63]. Формулируя новые социальные функции библиотек в советском обществе, Ленин писал: «главной задачей [библиотек] является организация самого широкого общественного пользования книгами в интересах воспитания трудящихся в духе коммунизма, приобщение масс через книгу к бесценным сокровищам культуры, науки и техники» [16, с. 11–12]. В работе «Тезисы о производственной пропаганде» он рекомендовал: «Учить с азов, но учить не “полунауче”, а всей науке»².

Впервые вопрос о популяризации научных знаний на государственном уровне рассматривался на IX съезде РКП (б) (29 марта – 5 апреля 1920 г.), по итогам работы которого была принята резолюция «Об очередных задачах хозяйственного строительства». В ней утверждалось, что в условиях восстановления и развития народного хозяйства страны необходимо поднять «сознательное отношение граждан к вопросам труда и научной организации промышленности <...> должна быть широко поставлена популяризация естественно-научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т. д.)»³.

В одном из первых правовых актов, регулирующих непосредственно библиотечное дело, стал Декрет «О централизации библиотечного дела» (1920)⁴, согласно которому все библиотеки страны были объявлены общедоступными, переданы в ведение Главполитпросвета и признаны просветительными учреждениями.

² Ленин В. И. Тезисы о производственной пропаганде (черновой набросок). 18 ноября 1920 г. // Ленин: революционер, мыслитель, человек. Сайт о жизни и деятельности В. И. Ленина. URL: <https://leninism.su/works/81-tom-42/1144-tezisy-o-proizvodstvennoj-propagande.html> (дата обращения: 30.07.2024).

³ Резолюция IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» от 3 апреля 1920 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354738-rezolyutsiya-ix-sezda-rkp-b-3-aprelya-1920-g-ob-ocherednyh-zadachah-hozyaystvennogo-stroitelstva#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров о централизации библиотечного дела от 3 ноября 1920 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/95758#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

После XIII съезда РКП (б) (23–31 мая 1924 г.) вышло постановление «О культурной работе в деревне» (1924), признающее центром всей политико-просветительской работы в сельской местности волостную избучитальню совместно с библиотеками и передвижками в соседних деревнях⁵. Избучитальни были обязаны не только продвигать новую государственную идеологию среди населения, но и вести широкую просветительскую работу путем организации лекций, выполнения справок по вопросам законодательства и сельского хозяйства и т. д. В этом же году состоялся I Всероссийский съезд библиотечных работников (1–7 июля 1924 г.). В резолюции «Задачи библиотек в современных условиях» съезд рекомендовал сельской библиотеке вести: «1). Сельскохозяйственную пропаганду; <...> 3). Пропаганду естествознания, как фундамента для ведения антирелигиозной пропаганды» [17, с. 230–231]. Таким образом, в документах, регулирующих деятельность библиотек, подчеркивалась их роль не только в политическом просвещении, но и в пропаганде сельскохозяйственных, естественно-научных и технических знаний.

Пропаганда сельскохозяйственных знаний

Поскольку в начале 1920-х гг. советское правительство взяло курс на библиотечное строительство в деревне, из деревенских библиотек стали создавать опорные пункты культурно-просветительской жизни. Целью налаживания пропаганды сельскохозяйственных знаний в крестьянской среде было повышение урожайности агрокультур через применение прогрессивных методов работы. Это способствовало расширению деятельности библиотек по формированию специализированных фондов и популяризации изданий сельскохозяйственной тематики [18].

Руководящими документами в агропропагандистской деятельности стали: инструкция Главполитпросвета «Об участии библиотек в посевной кампании» (1921), в одном из разделов которой было рекомендовано: «4). Выделить из отделения сельскохозяйственной литературы группу популярных сельскохозяйственных книг, список о них вывесить на видном месте. 5). В каждой библиотеке необходимо устроить передвижную витрину с литературой по посевной кампании, стараться полнее ее иллюстрировать художественными плакатами, лозунгами, соответствующими заголовками и проч.» [11, с. 178–179]; циркулярное указание Центрального Комитета (ЦК) РКП (б) «Об агропропаганде» (1924), уточняю-

щие конкретные формы и методы популяризации сельскохозяйственных наук: «9. Агропропаганда должна вестись путем: <...> б) организации систематических сельскохозяйственных бесед-чтений в домах крестьянина, избах-читальнях и школах; в) организации вокруг изб-читален, сельских школ и библиотек сельскохозяйственных кружков взрослых и молодежи; г) распределения тщательно подобранной популярной агрономической литературы» [11, с. 32]; постановление ЦК РКП (б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (1925), в соответствии с которым Отдел печати ЦК РКП (б) должен был «озаботиться выпуском <...> через основные издательства недостающей для деревенских библиотек <...> в) научно-популярной литературы по вопросам сельского хозяйства (а также, в частности, и по вопросам электрификации и медицины)» [11, с. 35–37].

Итак, с целью руководства деятельностью библиотечных учреждений по пропаганде сельскохозяйственных знаний органами ЦК РКП (б) и Главполитпросвета были разработаны конкретные рекомендации, зафиксированные в специальных нормативных актах.

Пропаганда производственно-технических знаний

В постреволюционные годы были уточнены задачи библиотек в продвижении производственно-технических знаний в рабочей среде. Так, в положении Главполитпросвета «О центральных, губернских и уездных библиотеках» (1924) приведен перечень актуальных задач библиотек, форм и методов их просветительской работы: «а) организация различных читательских кружков (примерно по вопросам естествознания, антирелигиозной пропаганде, политграмоте, самообразованию, изучению марксизма и ленинизма, вопросов краеведения, производственных кружков, кружков любителей библиотечного дела и т. д.); б) проведение громких чтений, бесед, часов рассказывания, экскурсий; <...> проведение индивидуальных бесед, составление рекомендательных списков, плакатов, организация книжных выставок, работа с газетой и т. п.» [11, с. 80–81]. В соответствии с резолюцией I Всесоюзного совещания работников профсоюзных библиотек «Задачи и организационная структура рабочих библиотек» (1925) библиотекам предписывалось вести пропаганду производственных знаний путем: «ознакомления рабочих с техникой и экономикой их производства, оказывая помощь рабочему, желающему поднять свою квалификацию, технической популярной литературой, справочниками, таблицами и тому подобное, особо учитывая национальный состав и язык читателей» [11, с. 124].

⁵ О культурной работе в деревне (Из постановления XIII съезда ВКП(б). Май 1924 г.) // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136646#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

На XV съезде Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП) (б) (1927) был утвержден первый пятилетний план (1928–1932) развития народного хозяйства. Его главные задачи были направлены на превращение СССР в развитую индустриальную державу. Одновременно с трансформацией экономики страны продолжалось проведение культурной революции с тем, чтобы трудящиеся массы постепенно приобщались к знаниям.

В конце 1920-х гг. приоритеты государственной просветительской политики заключались в организации «научно-технической помощи квалифицированным рабочим, мастерам, рабочим-изобретателям и активу производственных совещаний» через технические библиотеки, находящиеся в ведении Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), в связи с чем в отношении культотдела Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) в ВСНХ СССР «Об использовании технических библиотек для оказания научно-технической помощи рабочим» (1927) предлагалось приступить к «созданию специальных популярных научно-технических отделов при технических библиотеках, организовать при отделах консультации, а также открыть отделения технических библиотек в рабочих городских районах» [11, с. 213].

В начале 1930-х гг., накануне подготовительных работ ко второму пятилетнему плану, у руководства страны появилось осознание недостатка в квалифицированной рабочей силе, для повышения технической культуры которой было необходимо «привести в движение все и всяческие рычаги, все и всяческие методы воздействия на массы, все силы технической пропаганды и технического обучения»⁶. Основой начавшейся впоследствии масштабной кампании по пропаганде производственно-технических знаний должны были стать библиотеки. Одним из авторов концепции отечественной научно-технической пропаганды стал Н. И. Бухарин, изложивший свои идеи в «Докладной записке о технической пропаганде и ее организации» в ЦК ВКП (б)⁷. После рассмотрения докладной записки в ЦК были приняты постановления «О постановке производственно-технической пропаганды» (25 мая 1931 г.) и «О технической пропаганде и ее организации» (5 августа 1931 г.). В первом постановлении предлагалось «разработать план развертывания производственно-технической пропаганды, в особенности план издания технической литературы, как капитальной, технических учебников и справочников, так и популярно-массовой. <...> пору-

чить Культпропу ЦК и Наркомпросу разработать план снабжения технической литературой всей библиотечной сети, в первую очередь фабрично-заводских библиотек»⁸.

Методы производственно-технической пропаганды стали активно использоваться научными библиотеками в 1930-е гг. Так, например, в Государственной публичной библиотеке (ГПБ)⁹ в 1931 г. была введена форма ознакомления читателей с содержанием новой иностранной периодики посредством ротографических снимков с оглавлений поступающих в библиотеку журналов. Кроме этого, сотрудники ГПБ занимались составлением рекомендательных списков, организовывали выставки технической книги на предприятиях, проводили беседы о задачах и работах библиотеки в области технической пропаганды в цехах и на заводах, устраивали циклы лекций по важнейшим вопросам науки и техники, чтение которых поручалось виднейшим ученым¹⁰.

В 1930-е гг., благодаря руководящей и направляющей роли руководства партии и правительства, был отмечен существенный рост участия библиотек в пропаганде производственно-технических знаний. Как показал анализ практики ГПБ, библиотеки стали проявлять собственную инициативу в разработке и применении новых форм и методов популяризации науки.

Содействие самообразованию и руководство чтением

Культурная революция предполагала формирование новой советской интеллигенции, что было необходимо для последующего научно-технического развития страны. Одной из задач культурной революции стало содействие самообразованию. Исходя из программы партии, принятой VIII съездом РКП (б) (18–23 марта 1919 г.), важной функцией библиотек считалась внешкольная деятельность [19, с. 37]. С первого десятилетия советского периода идея непрерывного образования личности путем самообразования продвигалась Н. К. Крупской. Центром работы по самообразованию она считала библиотеку, а средством этой работы – руководство чтением¹¹.

⁸ Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке производственно-технической пропаганды» от 25 мая 1931 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354571#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

⁹ С 1992 г. – Российская национальная библиотека (РНБ).

¹⁰ Добраницкий М. М. Техническая пропаганда в научной библиотеке // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. Москва, 1933. С. 45–48; Добраницкий М. М. Ленинградская публичная библиотека на социалистической стройке // Красный библиотекарь. 1934. № 11. С. 43–48.

¹¹ Крупская Н. К. Организация самообразования. Москва : Молодая гвардия, 1922. 55 с. ; Крупская Н. К. О самообразовании : сб. ст. Москва : Молодая гвардия, 1936. С. 3.

⁶ Бухарин Н. И. Школа, общественность, техническая пропаганда : [речь на Всерос. конф. по произв. обучению в ФЭС, 13 авг. 1931 г.]. Москва : Наркомпрос РСФСР – Огиз. Учпедгиз, 1931. 15 с.

⁷ Бухарин Н. И. О технической пропаганде и ее организации. Тифлис : Заккнига, 1932. 39 с.

На II Всесоюзном совещании по самообразованию (15–18 января 1927 г.) обсуждались следующие его виды: политическое, сельскохозяйственное, общее, кооперативное, производственное¹². Участники Всесоюзного совещания по общему самообразованию при Отделе пропаганды и агитации при ЦК ВКП (б) (Агитпропе) (1928) констатировали: «... 2. Подавляющее большинство грамотного населения ведет так называемое неорганизованное самообразование, группируясь вокруг библиотек. Перед библиотечными органами и органами самообразования встает задача максимально рационализировать работу читателей. 3. Мероприятия по руководству чтением для самообразования должны органически вырастать из библиотечной работы» [11, с. 218–220]. Основные решения совещания были изложены в резолюции «О задачах библиотек» и касались рекомендаций по совершенствованию библиотечных практик по продвижению научной и научно-популярной книги.

В ежегодном докладе Главполитпросвета (1929) о состоянии и перспективах библиотечной работы было признано несоответствие уровня развития библиотечного дела в стране требованиям индустриализации и перестройки сельского хозяйства. По итогам рассмотрения доклада Наркомпрос принял постановление «О библиотечной работе», в одной из статей которого отмечалось: «... 4. Учитывая возрастающий интерес к образовательной и самообразовательной работе, особенно среди молодежи, библиотекам необходимо организовать широкую помощь самообразованию читательской массы (организация консультаций по вопросам чтения, развитие различных видов каталогов для читателей и т. п.). Особенное внимание обратить на работу с научно-популярной книгой по естествознанию»¹³.

В очередном постановлении ЦК ВКП (б) «Об улучшении дела самообразования» от 8 октября 1933 г. библиотекам было поручено оказывать «консультации по самообразованию с привлечением к консультационной работе квалифицированных пропагандистов – специалистов, инженеров, агрономов, врачей, учителей и т. п. При библиотеках должны быть созданы специальные разделы книжного фонда в помощь самообразованию по всем вопросам естествознания и обществоведения»¹⁴.

¹² Как строить самообразование : материалы первых курсов по переподготовке губернских работников по самообразованию 1/VI 1926 г. – 1/VI 1927 г. / под ред. Е. Магазинер. Москва [и др.] : Долой неграмотность, 1927. С. 7.

¹³ О библиотечной работе : Постановление НКП РСФСР от 1 авг. 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136641#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 30.07.2024).

¹⁴ Об улучшении дела самообразования // Тихоокеанская звезда. 1933. 6 дек. С. 2. URL: https://www.fessl.ru/tozsite/1933/272_1933.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

В ходе выполнения второй пятилетки (1933–1937) в стране увеличилось количество обучающихся в учебных заведениях разного уровня. В этот период функции библиотек были конкретизированы в решении Наркомпроса «Об участии библиотек в работе по самообразованию» (1934) и инструктивно-методическом письме «Об организации самообразовательных консультаций при библиотеках» (1934). В частности, в письме предлагалось осуществлять «руководство чтением отдельных читательских групп для <...> овладения основами наук, для расширения политехнического кругозора, для освоения читателями техники своего производства, для выработки у читателей понимания и критического подхода к литературному наследию буржуазии и к современной литературе; <...> руководство самостоятельной работой читателей по изучению различных отраслей знания, в первую очередь обществоведения и естествознания» [20]. Как видим, в 1920–1930-е гг. был принят ряд нормативных документов о содействии делу самообразования населения через библиотеки. Основное содержание библиотечной работы в этом направлении сводилось к руководству чтением, к консультациям по отдельным научным дисциплинам и к справочной работе.

Несмотря на то что после 1934 г. нормативных документов, имеющих прямое отношение к руководству популяризацией науки через библиотечные учреждения, мы не обнаружили, тем не менее нельзя не упомянуть о постановлении Центрального исполнительного комитета «О библиотечном деле в СССР» от 27 марта 1934 г.¹⁵, в котором были определены основные принципы организации и руководства библиотечным делом, уточнены проблемы улучшения комплектования библиотек и ведения ими критико-библиографической работы, а также подняты вопросы подготовки библиотечных кадров и улучшения материального состояния библиотек. Благодаря последовательной законодательной политике, в том числе в отношении активного продвижения научного знания и содействия научно-образовательному процессу, библиотечное дело в стране активно развивалось. Накануне Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось около 250 тыс. библиотек с книжным фондом свыше 400 млн томов, что в несколько раз превышало дореволюционные показатели. Согласно Всесоюзной переписи 1939 г., основным результатом культурной революции стало достижение 90 % грамотности населения. С началом индустриализации важным следствием правильной государственной научно-образовательной и библиотечной политики стало появление класса советской интеллигенции, который определялся советскими идеологами как слой специалистов с высшим образованием [21].

¹⁵ Постановление Центрального Исполнительного Комитета «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136641#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 03.09.2024).

Заключение

Таким образом, в два постреволюционных десятилетия в нашей стране проводилась особая законодательная политика в области распространения научных знаний в общество, в которой библиотекам отводилась центральная роль. Анализ выявленных нормативных документов, фрагменты большинства из которых приведены в статье, позволил выделить следующие направления политики популяризации науки через библиотеки: пропаганда сельскохозяйственных и производственно-технических знаний, содействие самообразованию и руководство чтением.

В ходе исследования было обнаружено более двадцати нормативных актов, принятых в период с 1917 по 1934 г. и имеющих прямое отношение к продвижению научно-популярных знаний в стране, в том числе адресованных библиотекам. После 1934 г. значимых документов по исследуемой теме мы не выявили.

Особый вклад в разработку теоретических основ научной, производственной и технической пропаганды внесли В. И. Ленин, Н. К. Крупская и Н. И. Бухарин.

Государственная политика в области распространения популярных научных знаний генерировалась на VIII, IX, XII съездах Коммунистической партии, обсуждалась на I Всероссийском съезде библиотечных работников, I Всесоюзном совещании работников профсоюзных библиотек, II Всесоюзном совещании по самообразованию, Всесоюзном совещании по общему самообразованию при Агитпропе ЦК ВКП (б) и других мероприятиях разных уровней. Необходимость продвижения научных знаний в массы рассматривалась как важнейшее средство пробуждения активности народных масс в деле восстановления и строительства народного и сельского хозяйства, индустриализации и коллективизации.

Список литературы

1. Абрамов Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // *Время, вперед! Культурная политика в СССР*. Москва, 2013. С. 161–177.
2. Бойкова О. Ф., Ключев В. К. Правовая среда библиотеки : учеб.-практ. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2011. 224 с.
3. Братановский С. Н., Линник В. В. Исторический очерк эволюции форм осуществления государственной политики в области управления библиотечным делом (часть 1) // *Культура: управление, экономика, право*. 2015. № 2. С. 23–30.
4. Братановский С. Н., Линник В. В. Исторический очерк эволюции форм осуществления государственной политики в области управления библиотечным делом (часть 2) // *Культура: управление, экономика, право*. 2015. № 4. С. 16–22.

Среди видов нормативных актов общегосударственного уровня, регулировавших сферу научно-технической пропаганды, можно выделить декреты Совнаркома, постановления ЦК ВКП (б)/РКП (б) и Наркомпроса, резолюции съездов РКП (б), совещаний библиотечных работников и работников профсоюзных библиотек, циркулярные указания ЦК РКП (б), отношение культотдела ВЦСПС, инструкции Главполитпросвета и Наркомпроса и др.

Установлено, что формирование не только политического, но и научного просвещения общества началось с первых лет существования советского государства. В этот процесс были вовлечены и библиотеки. Нормативные правовые акты, касающиеся участия деревенских, рабочих, научных и технических библиотек в пропаганде научных знаний, разрабатывались в соответствии с общим курсом партии и правительства. Важно, что в выявленных документах были зафиксированы отдельные формы и методы популяризации науки, рекомендованные к использованию.

Таким образом, мы можем констатировать, что в рассмотренный исторический период в нашей стране были сформированы основы законодательства в области популяризации (пропаганды) науки через библиотеки.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом», № 122040600059-7

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

5. Братановский С. Н., Линник В. В. Исторический очерк эволюции форм осуществления государственной политики в области управления библиотечным делом (часть 3) // *Культура: управление, экономика, право*. 2016. № 1. С. 34–41.
6. Гриханов Ю. А. Библиотечное законодательство субъектов Российской Федерации: новый этап, новые решения // *Библиотечное дело – XXI век*. 2012. № 1. С. 118–136.
7. Фирсов В. Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. 256 с.
8. Глазков М. Н. Государственная политика централизации библиотечного дела в первые годы советской власти // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 1. С. 182–193.
9. Глазков М. Н. Эволюция государственной библиотечной политики в Советскую эпоху (1917–1991 гг.). Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2022. 288 с.

10. Храпков Г. Н. История государственной политики в области библиотечного дела в России в 1917–1991 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 121–128.
11. История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы, ноябрь 1920–1929 / сост.: Л. Д. Дергачева [и др.]. Москва : Книга, 1979. 298 с.
12. Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941) : документы и материалы / авт.-сост. М. Н. Глазков. В 2 ч. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2006. 448 с.
13. Ульянова С. Б. Предпосылки формирования кампанейских принципов советской политики в послеоктябрьский период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 1. С. 71–81.
14. Лазаревич Э. А. Искусство популяризации науки. Москва : Наука, 1978. 224 с.
15. О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне // Восьмой съезд РКП(б), 18–23 марта 1919 г. Москва, 1933. С. 420–423.
16. Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти, 1917–1920. Москва : Книга, 1974. 266 с.
17. Труды Первого библиотечного съезда РСФСР, 1–7 июля 1924 г. : избр. материалы. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2015. 304 с.
18. Глазков М. Н. Начало возрождения массовой библиотечной деятельности в СССР (1925–1929 гг.) // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. 2023. № 1. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/129/1591/> (дата обращения: 30.07.2024).
19. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. Т. 218. Анатолий Николаевич Ванеев. Развитие библиотечной мысли в СССР 1917–1980. 228 с.
20. Михеева Г. В. Кабинет самообразования в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4. С. 48–53.
21. Шпаковская Л. Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 1. С. 39–64.
22. 5. Bratanovskii SN and Linnik VV (2016) Historical essay on the evolution of forms of implementation of state policy in the field of library management (part 3). *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* 1: 34–41. (In Russ.).
23. 6. Grikanov YuA (2012) Library legislation of the subjects of the Russian Federation: a new stage, new solutions. *Bibliotchnoe delo – XXI vek* 1: 118–136. (In Russ.).
24. 7. Firsov VR (2000) State legislative regulation of library activities. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.).
25. 8. Glazkov MN (2020) State policy of centralization of librarianship in the first years of Soviet power. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 1: 182–193.
26. 9. Glazkov MN (2022) Evolution of state library policy in the Soviet era (1917–1991). Orel: Orlov. gos. in-t kul'tury. (In Russ.).
27. 10. Khrapkov GN (2023) History of state policy in the field of library science in Russia in 1917–1991. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* 82: 121–128. (In Russ.).
28. 11. Dergacheva LD [et al.] (comps) (1979) History of librarianship in the USSR. Documents and materials, November 1920–1929. Moscow: Kniga. (In Russ.).
29. 12. Glazkov MN (2006) Librarianship in Russia (October 1929 – May 1941): documents and materials. In 2 parts. Pt. 1. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).
30. 13. Ul'yanova SB (2007) Prerequisites for the formation of campaign principles of Soviet policy in the post-October period. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii* 1: 71–81. (In Russ.).
31. 14. Lazarevich EA (1978) The art of popularizing science. Moscow: Nauka. (In Russ.).
32. 15. (1933) On political propaganda and cultural education in the countryside. *Vos'moi s'ezd RKP(b), 18–23 marta 1919 g.* Moscow, pp. 420–423. (In Russ.).
33. 16. Abramov KI (1974) Library construction in the early years of Soviet power, 1917–1920. Moscow: Kniga. (In Russ.).
34. 17. (2015) Proceedings of the First Library Congress of the RSFSR, July 1–7, 1924: selected materials. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).
35. 18. Glazkov MN (2023) The beginning of the revival of mass library activity in the USSR (1925–1929). *Kul'tura: teoriya i praktika: elektron. nauch. zhurn.* 1. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/129/1591/> (accessed 30.07.2024). (In Russ.).
36. 19. Bukharin NI (1932) On technical propaganda and its organization. Tiflis: Zakniga. (In Russ.).
37. 20. Dobranitskii MM (1933) Technical propaganda in scientific libraries. *Sbornik statei po bibliografii i rabote nauchnykh bibliotek.* Moscow, pp. 38–51. (In Russ.).
38. 21. Dobranitskii MM (1934) Leningrad Public Library at the Socialist construction site. *Krasnyi bibliotekar'* 11: 43–48. (In Russ.).
39. 22. (2019) Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture. Vol. 218. Anatoly Nikolaevich Vaneev. Development of library science thought in the USSR 1917–1980. (In Russ.).
40. 23. Krupskaya NK (1922) Organization of self-education. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
41. 24. Krupskaya NK (1936) On self-education: collection of articles. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
42. 25. Magaziner E (ed.) (1927) How to build self-education: materials of the first courses on retraining provincial workers

References

on self-education June 1, 1926 – June 1, 1927. Moscow [et al.]: Doloj negramotnost'. (In Russ.).

26. Mikheeva GV (2017) Self-education cabinet at the M. E. Saltykov-Shchedrin State Public Library. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 4: 48–53. (In Russ.).

27. Shpakovskaya LL (2009) Soviet educational policy: social engineering and class struggle. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* 7 (1): 39–64. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 02.08.2024

Получена после доработки / Revised 20.08.2024

Принята для публикации / Accepted 16.11.2024